

Отзыв на автореферат диссертации Тамбовцевой Светланы Георгиевны
**РЕЛИГИОЗНЫЙ ФОЛЬКЛОР ДУХОБОРЦЕВ: ИСТОРИЯ И РИТУАЛЬНЫЙ
КОНТЕКСТ**

представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика

Диссертация С. Г. Тамбовцевой предлагает новый, весьма интересный и перспективный подход к концептуализации духоборческого движения – одного из направлений т.н. «старого русского сектантства». В ее подходе центральным понятием является «религиозный фольклор». Это дало возможность С. Г. Тамбовцевой, с одной стороны, анализировать отношения между текстами и религиозными практиками духоборцев, используя инструментарий фольклористики (наджанровое понятие легенды, разработанное К. В. Чистовым, понятие остенсии, широко используемое американскими фольклористами, и др.), а с другой – рассматривать формирование корпуса духоборческих текстов в его связях с внешними дискурсами (прежде всего – с официальным, но также и с революционным, «инородческим» и др.). Ценность такого подхода в том, что он дает возможность выйти за рамки унаследованных многими современными исследователями от церковного сектоведения XIX в. попыток реконструкции «вероучения» религиозных диссидентов и связанного с ними поиска «внешних влияний» и «ересиархов». Перенос центра внимания с «вероучения» на «религиозный фольклор» открывает более широкие исследовательские перспективы. В частности, как убедительно показала С. Г. Тамбовцева, важнейшие текстуальные источники «ереси» могут быть найдены в официальной письменной культуре модернизирующегося государства.

Бесспорная научная новизна и продуктивность используемого в диссертации подхода к исследованию духоборцев не исключает, конечно, наличия спорных моментов в методологической рефлексии автора. Так, вызывает сомнения применимость понятия «текстуальное сообщество» к общинам духоборцев, «не признававших», по словам С. Г. Тамбовцевой, «священных книг». Также спорным является утверждение «формирование религиозной группы происходит не вокруг самого текста, а вокруг идеи текста и предлагаемого грамотным ядром сообщества круга его значений» (с.10), представленное в автореферате как вывод из определения «текстуального сообщества», данного Б. Стоком. Для текстуального сообщества принципиально важна возможность (хотя бы потенциальная) прямого обращения к фиксированному письменному тексту, позволяющая ее членам утверждать «мы делаем как написано» (Сток помещает такую мотивацию социального действия на «неточно определенную границу, которую Вебер проводил между ценностно-рациональным (*wertrational*) и инструментально-рациональным (*zweckrational*)»¹). Демонстративный отказ духоборцев от опоры на Библию и обращение к своей собственной устной традиции (к «животной книге») создает, на мой взгляд, сообщество иного типа – «пародичное» по отношению к текстуальному. Возможно, более строгое различие духоборческих и текстуальных сообществ могло бы пролить дополнительный свет на историю и механизмы выделения духоборчества из аморфного иконоборческого движения 1760-х гг.

¹ Brian Stock. *Listening for the Text: On the Uses of the Past*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1990. P. 130.

Вызывает вопросы также утверждение, что учение и практики духоборцев «берут свое начало в массовой христианской культуре южных губерний Российской империи второй половины XVIII в.». Воронежскую губернию, где духоборцы впервые попали в поле зрения властей, вряд ли можно считать «южной», скорее – она одна из центральных губерний России. Или же речь идет о других губерниях?

Трудно согласиться также и с тем, что «духоборчество окончательно выделилось из течения «духовного христианства» в 1760-е гг. (с.3). На мой взгляд, это произошло лишь в начале XIX в., когда слово «духоборы», первоначально использовавшееся властями для обозначения всех, без различия толков, иконоборческих групп, было принято частью этих групп в качестве самоназвания.

Впрочем, все эти замечания носят уточняющий характер и не ставят под сомнение высокий уровень диссертационной работы, в которой глубокая проработка теоретических вопросов сочетается с тонким анализом отдельных текстов и событий. Исследование опирается на широкую базу источников, включающих архивные и опубликованные документы, а также материалы собственных полевых исследований С. Г. Тамбовцевой. Автореферат дает ясное представление о структуре работы, которая выглядит логичной и соответствующей заявленным целям исследования.

Анализ автореферата С. Г. Тамбовцевой позволяет сделать вывод о том, что данная работа является серьезным научным исследованием, отвечающим требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и что ее автор С. Г. Тамбовцева заслуживает присвоения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – Фольклористика.

Кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Петербургского института иудаики
Львов Александр Леонидович

Контактные данные:

Адрес: С.-Петербург, ул. Бабушкина 82 к.2, кв.339.

Тел.: +79213141433

Эл. почта: al_lvov@mail.ru

Трупись А.А. Львова завершено
и.о. начальника ОК
и.в. Библиченко

